

Глава 174: Загадочный заключенный!

На следующий день другой указ Императора-Мудреца достиг границы:

«Чтобы разрешить конфликт между генералами Ху и Хань, число командующих Хань в пограничном армейском полку не может быть ниже 20 процентов, если число солдат Хань в полку пограничной армии превышает 50 процентов!»

Этот указ был доставлен Фумэн Линча, Го Сонджи, Гэшу Хань, Ань Сышунь и многим другим ... Все генералы Ху в империи были подвергнуты этому ограничению.

Однако этот указ не вызвал большой резонанс у границы. В конце концов, требование, чтобы 20 процентов командующих были Хань, когда войск Хань в полку насчитывалось более 50 процентов, было разумным.

Генералы Ху действительно перешли за границы, назначив всех своих командующих Ху. Однако, поскольку Император-Мудрец никогда не вмешивался в это дело, Ху просто делали то, что им нравилось.

Но теперь, когда Император-Мудрец издал такой указ, у них не было выбора, кроме как следовать ему.

Даже если бы это были Фумэн Линча и Го Сонджи, они могли только встать на колени и поблагодарить императора за его великодушие.

...

«Несмотря на то, что это был не мой намеченный результат, результаты все еще удовлетворительны!»

Ван Чун услышал эту новость, пока он еще находился в «императорской тюрьме». Несмотря на то, что он был вполне доволен результатом, он все еще чувствовал, что было очень жаль, что политика «региональных командующих» была одобрена.

Ради этого, он сделал все, что было в его силах. Старый мастер также написал меморандум Императору-Мудрецу. Он даже заслужил поддержку и одобрение бесчисленных генералов Хань.

Однако механизмы судьбы все еще продолжали работать. Судьба не могла быть изменена настолько легко.

При этом его тяжелая работа не была совершенно бесполезной.

По крайней мере, политика «использования талантов Ху» была отменена. Это означало, что Ху уже не имели бы такое же влияние на армию Великого Тан, как в прошлой жизни.

Это ограничило бы разрушения, к которым привело бы восстание Ху к Великом Тане. Кроме того, указ, в котором указывается, что «число командующих Хань в пограничном армейском полку не может быть ниже 20 процентов, если число солдат Хань в полку пограничной армии превышает 50 процентов» также стал большим улучшением.

По крайней мере, у войск Хань был реальный шанс на продвижение сейчас.

Что касается трех месяцев тюремного заключения, это на самом деле было наименьшим из

опасений Ван Чуна. В любом случае, он мог бы провести этот период времени за культивированием «Маленького Искусства Инь-Ян». Сделав приблизительную оценку, у него должно быть достаточно времени для достижения Малого Успеха.

Цепи зазвенели, и Ван Чун быстро успокоился. Сразу после этого, через его тело начали течь сгустки красного света.

...

«Подумать только, что он смог выжить!»

Ян Чжао пробормотал во дворце Юйчжэнь, держа письмо с решением Императора-Мудреца, написанным на нем. Были многие силы, которые обратили особое внимание на этот вопрос, и дворец Юйчжэнь был одной из них.

Этот вопрос определил того, у кого будет власть, как будут относиться к Клану Ван, должны ли они стать близкими с Ван Чуном или оставаться на расстоянии, и должны ли они одобрять Ван Чуна или выступить против него.

Этот вопрос заставил многих генералов Ху выступить и потребовать смерти Ван Чуна: Фумэн Линча, Го Сонджи, Гэшу Хань... Только их имен было достаточно, чтобы волосы Ян Чжао стали дыбом.

Он думал, что Ван Чун будет обречен с таким огромным давлением. По крайней мере, он подвергнется суровому наказанию. Тем не менее, в конце концов, он был заключен на три незначительных месяца тюремного заключения.

«Брат, ты слышал о политике Цзиньюань-банкнот?»

Внутри палатки внезапно спросила Консорт Тайчжэнь. Что касается вердикта Ван Чуну, то казалось, что политика Цзиньюань-банкнот сыграла решающую роль.

«Хе-хе, сестренка, ты спросил правильного человека. Те, старые пердуны в королевском суде думают, что Император-Мудрец просто сделал это предлогом, чтобы снять Ван Чуна с крючка, но я могу тебе сказать, что это не так. Все недооценивают важность этой политики Цзиньюань-банкнот!»

«Если бы эта политика была бы принята, это в значительной степени способствовало бы развитию Великого Тана. На самом деле, я не удивлюсь, если ему присвоят дворянское звание или дадут министерскую позицию».

Ян Чжао объяснил с легким самодовольством на лице.

Несмотря на то, что он был грубым человеком, который часто проводил время в азартных играх, он обладал врожденным талантом и интуицией, когда дело касалось денег.

В то время, когда даже большинство дворцовый чиновников не могли видеть ценность Цзиньюань-банкнот Ван Чуна, Ян Чжао мог почувствовать ценность такой политики, как только услышал об этом.

«Разве старший брат не слишком преувеличивает? Действительно ли эта политика так невероятна?»

Консорт Тайчжэнь была удивлена. Она просто спросила об этом случайно и никогда не ожидала, что ее старший брат даст этой политике такую высокую оценку.

«Хе-хе, младшая сестра, ты выросла в комфорте, так что естественно, что не знаешь подробности. Знаешь ли ты, сколько золота добывается в Великом Тане за год?»

Ян Чжао усмехнулся. Не дожидаясь ответа Консорта Тайчжэнь, он сказал ответ.

«Двести тысяч таэлей! Это звучит как довольно значительная сумма, верно? Однако я могу сказать, что год назад было собрано триста тысяч таэлей, а за год до этого было пятьсот тысяч таэлей».

(П/П: имеется в виду количество добываемого на рудниках золота в таэлях)

«Золото - это ограниченный ресурс, и количество собранного урожая постепенно уменьшается каждый год. В этом году тоже может быть двести тысяч таэлей, но в следующем году это может быть сто тысяч, а в следующем году - восемьдесят тысяч или даже семьдесят тысяч. Для империи столь же обширной, как Великий Тан, добывать только несколько десятков тысяч таэлей каждый год, вы знаете, что это значит?»

«Империи не хватит денег!»

«Как это возможно?»

В шоке воскликнула Консорт Тайчжэнь. Только тогда она, наконец, поняла серьезность вопроса. Это была бы огромная проблема, если бы империи не хватало денег в обращении.

«Хе-хе, младшая сестра, нечего удивляться. Такой вопрос произошел и в предыдущих династиях, только дело в том, что серьезность вопроса отличается. Только учитывая процветание и масштабы нынешней династии, я нахожу неудивительным, что она может упорствовать до сих пор без каких-либо серьезных проблем».

Ян Чжао улыбнулся. С момента входа во дворец он не ленился. Используя имя Консорта Тайчжэнь, он собрал огромное количество информации о Великом Тане, старательно учился как можно больше. - И, конечно же, большинство из того, что он узнал, было в области денег.

«Ежегодные расходы королевского двора огромны. Внутренние расходы дворца, развитие новых земель, содержание военных, зарплата чиновников ... Все это составляет огромную сумму. Даже если у вас есть гора золота и серебра, невозможно будет справиться с этими огромными расходами. Основная часть дохода королевского двора исходит от налогообложения, и без огромного количества золота и серебра, протекающих через население, сумма, получаемая от налогообложения, будет ограничена».

«Однако Цзиньюань-банкноты меняют все».

В этот момент Ян Чжао радостно улыбнулся.

«С ними, королевский двор сможет создавать и выпускать столько денег, сколько потребуется, тем самым уменьшая зависимость от золота и серебра. Это будет, в прямом смысле, гора золота и серебра, запас валюты, который никогда не иссякнет! Так что Ван Чун действительно гений!»

Комплимент, который Ян Чжао дал Ван Чуну, исходил из глубины его сердца!

Вот что такое настоящий гений!

Ян Чжао не мог понять меморандум и стальной меч Вутц, поэтому он не мог ничего сказать по этим вопросам. Однако, только из-за Цзиньюань-банкнот он был уверен, что другая сторона была человеком большого таланта!

Он понятия не имел, как Ван Чун смог придумать такую революционную идею. По сравнению с Ван Чуном, все министры финансов с начала времен, будь то Гуань Цзы или Тао Чжу Гун, были ниже его.

Ян Чжао редко уступал другим, особенно по вопросу о «деньгах». Но на этот раз он почувствовал истинное уважение к другой стороне.

Палатка Консорта Тайчжэнь погрузилась в глубокое созерцание.

...

«Ура!»

В Семейной Резиденции Ван собрались Большой Дядя Ван, Старшая тетя Ван Жу Шуан, дядя Ли Линь, Мадам Ван, младшая сестра, кузина Ван Чжу Янь и Ван Лян. Винные чашки сталкивались друг с другом, и лица всех были в восторге и волнении.

Когда был принят вердикт Ван Чуна, самыми счастливыми из всех были члены Клана Ван.

Несмотря на то, что отношения в Клане Ван были не слишком близкими, во время этого кризиса они собрались вместе и работали как один. Таким образом, когда они услышали эту новость, они вместе отмечали ее.

Никто из них еще не осознал того, что под угрозой казни Ван Чуна весь Клан Ван неосознанно был объединен.

Даже обычно строгий старший дядя сегодня сидел с большой улыбкой. Он даже взял на себя инициативу налить несколько чашек гранатового сока для маленькой сестры, который прошел весь путь из Западных Регионов.

Такое зрелище было немыслимым в прошлом.

«Всем спасибо. Спасибо! ...»

Используя чай в качестве заменителя вина, мадам Ван подняла чашу и поблагодарила всех с красными глазами. Когда она заговорила, она едва сдерживала слезы. Беспокойство, которое она пережила за последние несколько дней, едва не разорвало ее сердце.

«Невестка, не плачь. Все кончилось, все в порядке».

Старшая тетя Ван Жу Шуан поспешно утешала ее.

Мадам Ван кивнула и поспешно вытерла слезы. С другой стороны, остроумная маленькая сестренка Семьи Ван подняла свою чашку гранатового сока и заявила:

«Давайте! Выпьем за быстрое освобождение третьего брата!»

Ее слова вызвали волну смеха среди группы. Все встали.

«Давай, давай!»

...

«Имперская тюрьма» была полностью изолирована от мира. Ван Чун, не обращая внимания на различные события на улице, тихо культивировал.

«Парень, кто ты?»

Когда Ван Чун был посреди культивации, он внезапно услышал живой голос.

В тот же момент в голове Ван Чун внезапно раздался знакомый механический голос.

□Расхождение судьбы: Таинственный узник□

□Награда Миссии: 100 Энергии Судьбы! □

Вэн!

Этот голос заставил Ван Чуна удивиться.

«Кто это?»

Ван Чун внезапно открыл глаза и осмотрел окрестности. Однако казалось, что никто, кроме него, не услышал голос.

Несколько других заключенных даже послали странные взгляды на Ван Чуна.

«Хм, я разговариваю с тобой. Как ты сюда попал?»

Тот же голос повторился еще раз, но на этот раз он звучал слегка недовольным. Его тон был чрезвычайно высокомерным.

Ван Чун был ошеломлен.

Он никогда не думал, что встретится с такой ситуацией в императорской тюрьме.

«Только те, кто согрешил, будут заперты в Императорской тюрьме. Я написал меморандум, который обидел Мудреца-Императора, поэтому я заперт здесь. Могу я узнать, кто таков старший, и почему вы здесь заперты?»

Спросил Ван Чун.

Голос другой стороны прозвучал прямо в его голове. Без сомнения, это было чрезвычайно грозное духовное тайное искусство.

Те, кто были заперты в Императорской тюрьме, были грешниками, поэтому другая сторона, должно быть, совершила какое-то преступление.

«Императорская тюрьма? Хахаха, ты на самом деле думаешь, что ты в Императорской тюрьме?»

Неожиданно другая сторона начала смеяться, как бы издеваясь над его наивностью.